

— Певица Цин Юнь, я вам о ней говорил. Она замечательно исполняет «Мелодию Ивы». Каждый раз, когда она поет, зал заполняется до отказа, — Хозяин широко улыбнулся:

— Сначала я не хотел ее приглашать. Я ведь занимаюсь серьезным бизнесом, какое дело до певиц? Но потом узнал, что здесь все заведения имеют своих певиц, и если у тебя нет, то и гостей не будет. Вот и согласился.

Гу Чэнь снова перевела взгляд и на этот раз увидела певицу. Ее кожа была немного смуглой, что говорило о том, что она, вероятно, была из рыбацкой деревни на юге. Гу Чэнь покрутила чашку с вином и покачала головой:

— Не она. А кто этот молодой человек рядом с ней?

— А, это... — Хозяин понизил голос:

— Младший сын градоначальника Тайаня, Ци Юэ. Он — желанный жених для всех девушек Тайаня, но, к сожалению, он уже помолвлен. Свадьба назначена на август. — Хозяин вздохнул:

— Но, как видите, несмотря на скорую свадьбу, он увлекся этой певицей. Цин Юнь тоже не простая, она заворожила Ци Юэ. Каждый раз, когда она поет, он обязательно приходит, иногда даже арендует весь зал. Хотя это и приносит деньги, но мне как-то неловко за невесту. Если бы она знала, что ее жених проводит время с другой женщиной, смогла бы она продолжать вышивать свадебное платье?

— Я, конечно, слишком много болтаю, но вы же свой человек, так что послушайте для развлечения, — Хозяин сам налил Гу Чэнь вина:

— Это вино крепкое, попробуйте. Я пойду, займусь другими гостями.

Гу Чэнь слегка кивнула, и хозяин ушел. Она была человеком простым, обычно занималась только изучением трав и не обращала внимания на музыку. Слушая пение певицы, она так и не поняла, хорошо это или плохо, но внимательно рассмотрела ее лицо. Честно говоря, Гу Чэнь считала, что она не сравнится с той яркой женщиной в красном.

Глядя на влюбленного молодого человека, Гу Чэнь поставила чашку и глубоко вздохнула. Как-то странно, но та горечь, что была в ее сердце, не исчезла, но и не так сильно давила.

— Счет.

— Эй, ваша тыква-горлянка, — Слуга услужливо подал Гу Чэнь ее сосуд с вином, улыбаясь:

— Хозяин сказал, что сегодня вы не платите.

Гу Чэнь подняла бровь, остановив руку с серебром, и задумалась:

— Это только сегодня или всегда?

Слуга явно не ожидал такого вопроса, замялся и с досадой ответил:

— Не думал, что вы спросите. Ладно, хозяин сказал, что всегда.

Гу Чэнь усмехнулась и покачала головой:

— Хорошо, понятно.

Этот Чжан Лаосань был не простым человеком, и она тоже. Он явно хотел, чтобы она передала эти слова Юнь Жань. Это всего лишь история о ветреном молодом человеке, но жаль ту девушку, которая с нетерпением считает дни до свадьбы.

Цикады звенели все громче, а простуда Юнь Жань все не проходила. Приближалась жара, и в комнате становилось все душнее. Гу Чэнь, подумав, разрешила добавить в комнату льда для охлаждения. Юнь Жань всегда была изнеженной, плохо переносила жару и холод, а теперь, больная, вся покрылась потом и выглядела вялой, не желая говорить.

В комнате, кроме шелеста страниц, которые перелистывала Юнь Жань, слышался только звук растирания лекарств Гу Чэнь. Обе молчали, и только изредка Гу Чэнь бросала взгляд на Юнь Жань, но та не отвечала. Гу Чэнь опустила глаза. Она знала, что в тот день была несправедлива. Юнь Жань, выросшая в столице, никогда не видела лунного света над прудом, и ее влечение к этому было естественным. Ведь она сама, путешествуя, изучала множество мелочей, не говоря уже о красоте лотосов в пруду. Юнь Жань хотела увидеть это, и в этом не было ничего плохого. Если разобраться, то это была вина Гу Чэнь как врача.

Она выпила немного вина и на обратном пути уговаривала себя извиниться перед Юнь Жань. Но...

Гу Чэнь вздохнула. В итоге она получила формальные извинения от Юнь Жань. У нее даже не было возможности глубоко раскаяться, как Юнь Жань прервала ее. С тех пор Юнь Жань стала очень послушной. Хотя она и раньше была послушной, но теперь это было что-то другое. Раньше, когда Гу Чэнь давала ей лекарство, Юнь Жань смотрела на нее с мольбой, прося сладость, чтобы подсластить горечь. Теперь, когда Гу Чэнь еще не успевала достать сладость, чашка уже была пуста. Юнь Жань больше не смотрела с мольбой и даже не просила сладостей. А с лечебными ваннами было еще страннее. Раньше Юнь Жань всячески упиралась, словно боялась, что Гу Чэнь сделает что-то непристойное. Ей приходилось уговаривать ее, а потом отворачиваться, чтобы не видеть. Теперь, как только Гу Чэнь готовила лекарство, Юнь Жань сама забиралась в ванну, не требуя уговоров. И с одеждой тоже. Все те легкие платья были убраны, и даже в самый жаркий полдень Юнь Жань не просила переодеться, даже веером не пользовалась, говоря, что нужно пропотеть, чтобы выздороветь.

Казалось, она стала более зрелой пациенткой, понимающей трудности врача, но это понимание не принесло Гу Чэнь облегчения. Если бы Юнь Жань злилась на нее, это было бы понятно, но она явно не злилась. Если бы она боялась разозлить Гу Чэнь, то Гу Чэнь уже не была зла. Она не могла понять, что происходит, и только вздыхала, стараясь чаще находиться рядом с Юнь Жань, хотя и сама не знала, чего ждала.

— Молодая глава, в полдень жарко, не нужно сидеть со мной, идите отдохните, — Юнь Жань, держа в руках бухгалтерскую книгу, слегка опустила руку, разминая запястье, и мягко улыбнулась Гу Чэнь:

— Чэнь Ин приказала сделать лед, скоро принесут вам, чтобы немного охладиться. Только не ешьте его при мне, а то я завидовать буду. Идите.

Теперь она даже не называла ее по имени, только «молодая глава», и это больно ранило Гу Чэнь.

Гу Чэнь остановилась. За эти два дня она растерла столько лекарств, что их хватило бы на полгода, и не факт, что все они пригодятся. Она просто занимала себя, чтобы не стоять в комнате Юнь Жань, которая, пользуясь болезнью, не очень-то хотела с ней общаться. Иначе Гу

Чэнь просто умерла бы от неловкости.

— Эй, если хочешь, можешь съесть немного.

Гу Чэнь даже не успела сказать «ничего страшного», как Юнь Жань сама продолжила:

— У меня же простуда, как я могу есть что-то холодное?

— Ты на меня злишься? — Гу Чэнь, устав гадать, прямо подошла к кровати Юнь Жань и забрала у нее бухгалтерскую книгу:

— В тот день, ты на меня злилась?

Она смотрела ей в глаза, повторяя вопрос.

— Нет, о чем вы, молодая глава, — Юнь Жань улыбнулась, но рука, спрятанная в рукаве, непроизвольно сжалась в кулак, сдерживая легкую боль в сердце:

— Просто, как видите, дела запутанные, мне сложно разобраться. Вы мой врач, и все, что вы говорите и делаете, — для моего блага. Я не глупая, как могу злиться? Пожалуйста, не думайте об этом.

Не думать? Она сама слишком много думала?

— Тогда почему...

— Я хочу быстрее выздороветь, в делах Цзяннани проблемы, — Юнь Жань отвела взгляд, указывая на бухгалтерскую книгу:

— Смотрите, здесь цена за фунт таро — одна лян, а порция супа из таро стоит всего десять цянь. Как это может окупиться?

— А? — Гу Чэнь действительно отвлеклась:

— Как это может не окупиться?

Юнь Жань разжала кулак и с облегчением вздохнула.

<http://bllate.org/book/16781/1543233>